

Ковтуненко Инна Викторовна, Холомеенко Ольга Михайловна

ИНВЕРТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ: СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ З. ПРИЛЕПИНА)

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования конструкций с инверсией в художественном тексте. Инверсия рассматривается как стилистический прием и как средство выражения авторских интенций. Анализируются структурные и экспрессивные свойства инвертированных конструкций в художественном тексте.

Такой взгляд будет интересен специалистам в области синтаксиса, стилистики, филологического анализа текста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 3. С. 112-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**ON SPEECH PLANES OF CAUSAL RELATIONS ACTUALIZATION IN VARIOUS SPEECH GENRES
(BY THE MATERIAL OF TEXTS OF RUSSIAN SOCIOLOGISTS' MONOGRAPHS AND ARTICLES)**

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov-on-Don
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

The article analyzes texts of Russian sociologists' monographs and articles from the perspective of evaluating the background competence of the reader within the strategy of speech hidden impact "taking into account awareness / ignorance of the recipient by the author in the subject of a text while causal relations actualizing". This analysis is based on the authors' choice of divided (subordinate clause) and generalized (prepositional-case construction) forms of causal relations expression and may depend on speech genres of articles and monographs. Amount and distribution of information in these works affect the reader's perception of their content, so the authors differently evaluate the level of monographs and articles readers' knowledge.

Key words and phrases: speech genre; speech strategy; background knowledge; speech plane of causal relations actualization; small syntax group; middle speech-genre indicator.

УДК 81'367.522

Статья посвящена рассмотрению особенностей функционирования конструкций с инверсией в художественном тексте. Инверсия рассматривается как стилистический прием и как средство выражения авторских интенций. Анализируются структурные и экспрессивные свойства инвертированных конструкций в художественном тексте. Такой взгляд будет интересен специалистам в области синтаксиса, стилистики, филологического анализа текста.

Ключевые слова и фразы: инверсия; экспрессивность; стилистический прием; авторские интенции; категория автора.

Ковтуненко Инна Викторовна, к. филол. н., доцент
Холомеенко Ольга Михайловна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов-на Дону
kivi05@ramber.ru; kholol2012@yandex.ru

**ИНВЕРТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ: СТРУКТУРНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ З. ПРИЛЕПИНА)**

Авторские интенции являются «центром», организующим единую систему значения произведения в парадигме многочисленных его интерпретаций. В художественном тексте выбор способов представления действительности производится автором сознательно, согласно авторскому замыслу, интенции.

Максимальная раскрепощенность и внутренняя свобода, характерная для современного синтаксиса, проявляется в некотором нарушении правил, в известном отказе от норм. Все элементы внешней речевой формы выполняют не столько коммуникативную, сколько автокоммуникативную роль, которая обусловлена некой субъективностью авторской позиции. Говорящий/пишущий стремится «развернуть» объективный фактор в свою сторону и заставляет посмотреть на него со своей (авторской) точки зрения.

Состояние современной лингвистики с позиций антропоцентрической парадигмы обуславливает неослабевающий интерес к фактам языка, которые до сих пор не получили однозначной трактовки в языковой практике. К подобным явлениям относится инверсия, которая чаще всего трактуется как прием экспрессивного синтаксиса. Не опровергая данный подход, мы предприняли попытку проанализировать текстообразующий потенциал инверсии, что также позволило выявить авторские интенции художественного текста.

Актуальность статьи продиктована, на наш взгляд, общим направлением развития синтаксиса современного русского языка, в частности нашедшим свое выражение в построении актуализированных синтаксических конструкций, в том числе и инвертированных. Объектом исследования являются тексты произведений Захара Прилепина. Предметом исследования являются конструкции с инвертированным порядком слов в текстах произведений З. Прилепина. Целью статьи является установление связи между использованием синтаксических конструкций с инверсией и авторскими интенциями.

Несмотря на разночтения в трактовке и таких понятий, как «авторская модальность», «образ автора», в понимании авторской позиции существует тенденция к характеристике говорящего как субъекта повествования или создающего субъективную организацию повествования [5, с. 234]. Мы понимаем под авторскими интенциями общий замысел произведения, общую концепцию будущего текста, диктующие выбор средств для достижения этой цели.

Для обозначения присутствия в тексте автора существует несколько понятий: образ автора, текстовая модальность, тактика и стратегия текста, точка зрения и т.д. Под образом автора обычно имеется в виду суть

произведения, авторское мироощущение. Образ автора формируется из точки зрения автора, образа повествователя и образа персонажей, из языковой и композиционной структуры произведения.

Одним из первых об образе автора заговорил М. М. Бахтин в своей работе «Автор и герой в эстетической деятельности» [1], где он разграничивает два понятия с точки зрения восприятия человеком самого себя по отношению к другому, попытки человека посмотреть на себя со стороны «другого». Сознание «Я» в его работах отождествляется с понятием автора-творца или первичного автора, который является «вершителем литературного произведения, его создателем...» [Там же, с. 179]. В общем значении автор – это носитель «некоего взгляда на действительность, выражением которого является всё произведение» [4, с. 199].

Существуют языковые способы репрезентации авторских интенций в художественном тексте. К таким средствам относится использование инверсии.

Мы рассмотрели стилистические функции инвертированных конструкций в романе «Грех», состоящем из цикла рассказов, объединенных главным героем (Захар, Захарка). «Грех» – это рефлексия и любовь, веселье и мужество, пацанство, растворенное в крови, и счастье, тугое, как парус, звенящее лето и жадная радость жизни» – именно так написано в аннотации к роману [6, с. 2].

Повествовательная форма романа интересна с точки зрения расположения материала: на первый взгляд, рассказы расположены в случайном порядке, но затем читателю становится понятно, что так описывается история мужания главного героя, становление его души, мировоззрения. Перед последним рассказом, завершающим историю Захара, даны стихи героя. Эта часть называется «Иными словами. Стихи Захара» [Там же, с. 236], перед решающим поворотом судьбы герой открывает свою душу, словно предчувствуя трагический конец жизни.

Рассказ «Грех» является центральным, он дает название сборнику. Повествование ведется от лица героя, которого автор нам представляет намеренно неидеальным, в разнообразии положительных и отрицательных черт. В каждом из рассказов можно выделить свою драматургию, завязку, кульминацию и т.д. Именно эти моменты являются для героя переломными. Герой проходит жизненный цикл от «щенячьей» юности до зрелости. Восприятие мира постепенно, от рассказа к рассказу, меняется – от восторженного и жизнерадостного до циничного и прагматического. Герой в чем-то близок автору, поскольку и один и другой не могут жить вполнину, боясь растратить себя, поэтому изменения настроения героя резки. Понятно, что герой далеко не безгрешен, но он обладает обостренной чувствительностью к жизни, интуицией, которая подсказывает ему, где можно переступить грань.

Использование экспрессивных конструкций, к которым можно отнести инвертированные, как раз будет свидетельствовать об авторских интенциях. В нейтральном стиле речи определенные схемы расположения зависят от коммуникативного задания. Необходимо отметить, что в любых высказываниях, расчлененных на тему и рему, именно последняя несет на себе сильное ударение, независимо от того, каким членом предложения она выражена. Если актуальное членение совпадает с синтаксическим, то в роли ремы выступает сказуемое и на него падает ударение. При несовпадении актуального членения с синтаксическим акцент несет тот член предложения, который становится ремой. При этом фразовое ударение передвигается со словом, несущим смысловую нагрузку.

Факторы экспрессивного потенциала синтаксических моделей (в нашем случае инверсионных конструкций) важно учитывать, поскольку «вербализированные эффекты», как никакие другие эмоции, способны раскрыть «семантический мир коммуникантов». В речевом общении экспрессивная коммуникация определяется как специфическое коммуникативно-прагматическое намерение говорящего. Последнее в полной мере относится и к художественному тексту, поскольку писатель сознательно использует определенные экспрессивные элементы (в том числе модели инвертированных конструкций) из обширного фонда средств, представленных на разных языковых уровнях, для целенаправленного воздействия на читателя – формирования определенного восприятия текста. Экспрессивность имеет «сообщительную значимость», как отмечает В. И. Шаховский [7, с. 133-134].

К следующим случаям инверсии можно отнести изменение порядка следования группы подлежащего и сказуемого, например:

Все четыре разом лязгнули юные горячие пасти [6, с. 11].

В данном примере инверсия приводит к выражению интенсивности: ценки, которым главный герой принес еды, накинулись на нее с жадностью, герой иронично отмечает силу, с которой они ели, словами «лязгнули», «пасти», при этом используя эпитет «юные».

Брат, приехавший на лето, сразу понял, что с Ксюшей недавно случилось важное, женское, и ей это радостно [Там же, с. 55].

Субстантивированные прилагательные, занимающие позицию подлежащего, стоят после сказуемого и являются ремой. Автор вынес их в постпозицию для того, чтобы подчеркнуть метаморфозу, случившуюся со вчерашней девочкой, при этом не называя прямо физиологические процессы, используя намек.

– *Чего ты там сидишь все время, с краю? – поинтересовался главный отрядный балагур, зампотех, худой и говорящий чуть гнусавым голосом, по прозвищу Жила. – Что ты как рыжий?*

Само по себе это было не смешно, но в приложении к блестящей, лишенной волос голове показалось забавным. Все захохотали пьяно.

– *Какой ты остроумный, – ответил тогда Рыжий негромко. – Острый язык твой. У меня карандаш есть – заточишь* [Там же, с. 296]?

Главный герой Захар, имеющий кличку «Сержант», вспоминает, как боец его батальона получил кличку «Рыжий». В ответе Рыжего на первое место вынесена именная часть составного сказуемого, которая тянет

на себя ударение. Лексема «острый» употребляется одновременно в двух значениях: 1. *Имеющий хорошо колющий конец или хорошо режущий край*; 4. *Остроумный, язвительный* [2].

В приведенном отрывке инверсия является не только средством эмфазы значимых элементов контекста метафорических конструкций, но и создания эмотивно-образного наполнения части текста. Эффект эмоционального воздействия достигается с помощью образных элементов, в частности с помощью метафоры.

Следующая группа примеров содержит перестановку в глагольной группе:

- *Воскресенья не будет, – сказала она.*
- *А что будет?*

Марысенька посмотрела на меня внимательно и мягко сказала:

- *Счастья будет все больше. Все больше и больше* [6, с. 49].

Дополнение вынесено вперед, оно выступает ключевым словом контекста: возлюбленная героя не хочет делить время на дни недели, она запоминает его по счастливым и несчастливым моментам.

Употребление предложения с инверсией приобретает экспрессивный колорит во многом благодаря заложенной модальной семантике. Лингвисты рассматривают модальность как «выражение реальности/ирреальности высказывания», а также интерпретируют эту категорию как «некое гносеологическое понятие, связанное с личностной оценкой предмета мысли» [3, с. 113-114]. В анализируемом отрывке инверсионная синтаксическая модель выступает средством актуализации модальных значений уверенности и в то же время неотвратимости происходящего, невозможности предотвратить или каким-то образом повлиять на происходящее.

- *Дружок, я с тобой разговариваю, – окликнул я его. – Отдай ей сумочку.*

– *Я тебе не дружок, – ответил он, не оборачиваясь. Голос его был нехорошо спокоен. Отвечающий таким голосом может развернуться и коротко, но больно ударить в лицо тому, кто спросил* [6, с. 182].

Не желая ссориться с клиентом, главный герой взял дружеский тон, но посетитель считает, что Захар – это обслуживающий персонал. Он даже не поворачивается в сторону Захара. Отрицательная частица не и приставка не- подчеркивают напряженность момента при внешнем спокойствии.

В анализируемом контексте инверсионная модель служит для передачи отрицательного эмоционального состояния персонажей.

Раз в полгода за стеной раздается звук подбираемого одним пальцем на пианино гимна:

- *Союз... не... до... неруши... мый!.. до... ми... ре... ре... спу... блик!.. республик... сво... бо... свободных...*

Потом Нина задумывается надолго... её зовут Нина, ей сорок лет, она давно в разводе.

Захлопывается крышка. Еще полгода гимн я не услышу [Там же, с. 110].

Парцеллированные конструкции дополняют содержательную структуру текста, создают динамический характер повествования, отображая момент эмоционально напряженного состояния одной из героинь рассказа. В данном случае инверсия позволяет подчеркнуть, что особое настроение, когда Нина подбирает мелодию гимна, бывает раз в полгода, чем оно вызвано – непонятно, но обозначает оно полугодовое задумчивое состояние. Герой иронично отмечает, что такая цикличность уже вошла в привычку.

В текстах З. Прилепина можно выделить предложения, в которых нарушен порядок следования компонентов словосочетания, например:

Они все стояли друг против друга, изображая, что не заметили меня.

- *Я кому сказал? – спросил я на два тона выше.*

Тот, что в расстегнутой рубашке, не выдержал характера и с брезгливым выражением лица шмыгнул в клуб. Второй повернулся спиной к нам, закурил, шумно выдыхая дым. Дым плыл в свете фонаря, медленный. Накрапывал дождичек, еле заметный, на исходе [Там же, с. 179].

В атрибутивном словосочетании сильное ударение падает на существительное, при нейтральном порядке слов предложения определения должны стоять в препозиции к определяемому слову. Автор намеренно разбивает словосочетания, обособляя определения, которые имеют уточняющее значение. Напряженность ситуации, назревающий конфликт между героями подчеркивают как раз медленный дым и еле заметный дождь. Наутро ситуация покажется абсурдной, глупой, все рассеется, как дым.

Время его уходило, почти ушло – где-то, когда-то, в какой-то далекий день он не сумел зацепиться, схватиться за что-то цепкими юными пальцами, чтобы выползти на залитое теплым, пивным солнышком пространство, где всем подарена слава прижизненная и обещана любовь посмертная – путь не вечная, но такая, чтобы тебя не забыли хотя б во время поминальной пьянки [Там же, с. 18].

Употребление определений «прижизненная» и «посмертная» в постпозиции придает отрывку ритмомелодику разговорной речи, таким образом, передавая напряженный фон изображаемой ситуации, улавливается напряженность эмоционального состояния героя, о котором рассуждает Захар. Эмотивный колорит данной текстовой части раскрывается и с помощью других средств лексического уровня: метонимии «схватиться юными пальцами», метафоры «выползти на залитое солнцем пространство».

Необходимо отметить, что в настоящее время существует несколько подходов к определению сущности инверсии. С одной стороны, порядок словорасположения связан с синтаксическим и актуальным членением предложения. В зависимости от стремления автора выделить ключевые слова контекста в позицию темы или ремы выдвигается группа подлежащего или сказуемого. Изменение порядка слов называется актуализацией.

В прозе З. Прилепина инверсия является одним из стилистических приемов, позволяющих автору акцентировать внимание на каких-либо процессах, явлениях, не углубляясь в подробные описания и уточнения. Именно инвертированные конструкции позволяют правильно интерпретировать художественный текст, становясь на одну ступень с автором, разгадывая авторский посыл.

В текстах З. Прилепина инверсия используется как текстообразующее средство и как способ выражения авторских интенций. Чаще всего актуализированными являются обстоятельственные детерминанты, которые стоят в начале предложения, оторванные от сказуемого, к которому относятся. Это позволяет связать предложение с предыдущим контекстом. Также изменение положения группы подлежащего и сказуемого может служить актуализацией для ключевого слова контекста.

Стилистическая функция порядка слов заключается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку. В данном случае под инверсией понимают стилистическую фигуру. В текстах З. Прилепина инверсия является одним из частотных средств создания экспрессии повествования. В прозаических произведениях эмоциональность, интенсивность и оценочность могут выражать обстоятельственные детерминанты, стоящие в начале предложения; определения, находящиеся после определяемого слова в атрибутивных словосочетаниях; и наконец, помещенное в конец предложения подлежащее, которое становится ремой, концентрируя внимание читателя на ключевом слове контекста, что позволяет создать определенный взгляд на ситуацию, сформировать мнение о предмете, явлении и т.д.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М. М. Собр. соч.: в 7-ми т. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. Т. 1. С. 69-262.
2. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=острый&all=x> (дата обращения: 28.09.2016).
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд-е 4-е, стер. М.: КомКнига, 2006. 144 с.
4. Корман Б. О. Итоги и перспективы изучения проблемы автора // Страницы истории русской литературы. М.: Наука, 1971. С. 199-207.
5. Марьина О. В. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в синтаксисе художественных текстов как показатель их слияния и расчленения // Учёные записки ЗабГПУ. Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 233-235.
6. Прилепин З. Грех: роман в рассказах. М.: Вагриус, 2009. 256 с.
7. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

INVERTED CONSTRUCTIONS: STRUCTURAL-STYLISTIC ASPECT (BY THE MATERIAL OF Z. PRILEPIN'S WORKS)

Kovtunen Inna Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kholomeenko Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
kivi05@ramber.ru; kholol2012@yandex.ru

The article considers the peculiarities of the functioning of constructions with inversion in a literary text. Inversion is seen as a stylistic device and a means of expressing the author's intentions. The paper analyzes the structural and expressive features of inverted constructions in literary texts. Such a view would be of interest to specialists in the field of syntax, stylistics, philological analysis of the text.

Key words and phrases: inversion; expressivity; stylistic device; author's intentions; category of author.

УДК 81'42

Данное исследование посвящено смысловой интерпретации вербальных и невербальных средств, используемых в политической коммуникации для создания эмоционального портрета политика, основанного на анализе информации, получаемой по визуальным и акустическим каналам. Предметом исследования являются средства создания эмоционального портрета на примере речи президента Б. Обамы от 16.09.2011. Результаты проведенного исследования указывают на то, что особое значение при создании эмоционального портрета имеет анализ речевых единиц, позволяющих создать концептуальную базу исследования, и элементов кинесики, которые представляют собой наиболее явное выражение эмоционального состояния.

Ключевые слова и фразы: политическая коммуникация; вербальная коммуникация; невербальная коммуникация; эмоции; эмотивность; эмоциональность; эмоциональный портрет.

Козлова Яна Юрьевна

Уфимский юридический институт МВД России
Zverek21@yandex.ru

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПОЛИТИКА (НА ПРИМЕРЕ Б. ОБАМЫ)

В исследовании приняты за основу определения базовых терминов, предложенных авторитетными учёными: политическая лингвистика понимается как процесс общения между участниками политической